

ОПЫТ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДИ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В. С. Лапуцкий

Белорусский государственный университет, г. Минск;

valnoros@gmail.com;

науч. рук. – Л. Г. Титаренко, д-р социол. наук, проф.

В работе рассматриваются особенности обучения и пребывания китайских студентов в белорусских университетах. Анализируются результаты авторских исследований по приведенной теме – онлайн-опроса и серии глубинных интервью. Проведенные исследования позволили определить основные тренды, наблюдающиеся среди студентов из Китая. В их числе – субъектный статус участников академической мобильности по отношению к процессам интернационализации, ускоренная адаптация к условиям пребывания в другой стране, склонность китайцев к изоляционизму.

Ключевые слова: интернационализация, адаптация, Китай, иностранные студенты, международное образовательное пространство.

Пребывание иностранных студентов является одним из важнейших сторон интернационализации высшего образования страны. Студент, выезжающий за рубеж в другую страну, является не просто потребителем образовательных услуг – при возвращении, в случае получения позитивного опыта и его распространения, он становится действующим субъектом интернационализации, способствующим дальнейшему движению потока студентов в страну его обучения.

На сегодняшний день на Китай приходится существенная доля от всей международной деятельности белорусского высшего образования. По состоянию на 2019/2020 год Китай входит в тройку стран по количеству студентов в белорусских вузах (1 435 студентов, 7,78% от общего количества иностранных студентов в стране) [3, с. 43]. Большое количество китайских студентов в белорусских высших заведениях, а также их склонность к коммуникации в пределах своего национального сообщества делает актуальным вопрос изучения пребывания студентов в нашей стране – его мотивационного и адаптационного аспектов.

Цель статьи – проанализировать опыт китайских студентов в Беларуси. Были поставлены следующие задачи: раскрыть мотивацию китайских студентов по приезду в Беларусь, а также определить основные тренды по адаптации в белорусских университетах. С этой целью с 2017 по 2020-ый год автор данной работы реализовал два исследования. Первое исследование проводилось с 2017 по 2019 год и заключалось в осуществлении серии неформализованных интервью с иностранными студентами на тему их обучения в Беларуси. В рамках исследова-

ния была предпринята попытка максимального охвата стран – были опрошены студенты из Китая, Южной Кореи, Японии, США, Польши, Турции, Туркменистана, Азербайджана и др. Было проведено 12 бесед с китайскими студентами, которые были включены в эмпирическую базу данной статьи.

Второе исследование было проведено методом онлайн-опроса в феврале 2020 года. Выборочная совокупность составила 186 человек, и включала в себя китайских студентов из БГУ и БГЭУ. Онлайн-анкета данного исследования была адаптирована под студентов: текст вопросов был представлен на трех языках (китайский, английский русский), и респондентам было предложено отвечать на удобном для них языке. Онлайн-опрос как социологический метод был выбран, во-первых, с целью обеспечения максимально комфортной обстановки для самих респондентов, а также для минимизации эффекта исследователя и оптимизации процесса сбора и обработки полученных данных [2, с. 18].

Как онлайн-опрос, так и глубинные интервью показали, что образовательные мотивы (стремление к получению знаний и освоению профессии, выбор Беларуси как страны с более высоким уровнем обучения) не являются приоритетными для китайских студентов. В рамках онлайн-опроса респонденты привели следующие основные факторы выбора Беларуси: низкая стоимость обучения, малое количество барьеров на этапе отбора (отсутствие сложного вступительного экзамена), репутация Беларуси как мирной и спокойной страны. Основным источником информации о Беларуси выступили родственники, знакомые и друзья студентов (данный вариант ответа выбрало около трети от всех респондентов), также ощутима доля тех, кто нашел информацию самостоятельно при помощи Интернета (около 20%). Высокую долю круга общения как фактора принятия решения о стране обучения является косвенным эмпирическим индикатором позитивного опыта китайских студентов в Беларуси – при худших условиях доля данного фактора была бы существенно ниже.

Участники глубинных интервью подошли к вопросу мотивов несколько с иной стороны. Собеседники делились информацией о высоком уровне конкуренции в китайских государственных университетах, что является поводом для поиска альтернатив. Хотя практически все студенты принимают участие в местном тестировании на попадание в крупнейшие вузы страны, многие изначально рассматривают зарубежные вузы как одну из возможностей получения высшего образования. Из-за этого образовательная миграция в Китае является обычным явлением для семей среднего достатка – при соизмеримых расходах (по сравнению с обучением в менее престижных китайских университетах) это является более рациональным вложением средств в образование.

Собеседники в рамках интервью в рамках вопроса мотивов приезда в Беларусь придерживались похожей точки зрения, как участники онлайн-опроса. Во-первых, в Китае сформировалась позитивная оптика о Беларуси как стране получения образования – в первую очередь за счет благоприятной обстановки в стране и во вторую за счет качества образования. Во-вторых, малое количество барьеров по поступлению и относительно низкая стоимость обучения выделяют Беларусь на фоне прочих вариантов по получению высшего образования для невовлеченных студентов, ищущих варианты продолжения обучения.

В случае с адаптацией к жизни и учебе в Беларуси китайские студенты (если опираться на данные онлайн-опроса) придерживаются сдержанных оценок. В рамках опроса респондентам предлагалось оценить по 10-балльной шкале сложность пребывания (1 балл – очень легко, 10 баллов – очень сложно) в стране – более 70% от всех отметок распределились от 3 до 6 баллов. Объяснение этому было найдено в рамках глубинных интервью – респонденты утверждали, что им не так сложно приспособиться к реалиям другой среды (города, страны), чем представителям других стран, потому что их учат навыкам самостоятельной жизни еще с детства. *«Про Китай часто говорят, что это страна, где у детей нет детства. Каждый день мы приходили в школу в 6 утра и уходили домой только в 9 вечера. И там делали домашнее задание до 12. И у нас в Китае очень большие классы по сравнению с тем, что я вижу здесь. Я учился в классе, где было 80 учеников. И всем было сложно проявить себя».*

Мнения о том, что китайцам свойственно без существенных проблем преодолевать процесс адаптации, придерживаются и российские исследователи. Сравнивая с представителями других стран, российские авторы делают вывод, что основные проблемы адаптационного характера решаются китайскими студентами в течение первых двух месяцев [4, с. 45; 1]. Хотя в целом за это время китайские студенты не решают всех проблем адаптационного процесса (который во многих случаях растягивается на весь период обучения), они первыми преодолевают первичные проблемы пребывания в чужой среде.

Подобной тенденции способствует одна из особенностей менталитета китайцев – склонность к изоляционизму. Особенно на ранних стадиях, для иностранного студента предпочтительна коммуникация в небольших группах – чаще всего это представители его нации (например, старшекурсники). В случае с китайскими студентами эта тенденция возведена в абсолют – при наличии в университете диаспоры китайских студентов, нередко ситуации, когда вся коммуникация замыкается в ее пределах.

С одной стороны, иностранец, имея возможность общения со своими соотечественниками в новой среде, легче проходит процесс адаптации. С другой стороны, наличие единой диаспоры студентов из одной страны потенциально замедляет процесс усвоения языка, социокультурных норм местного населения. Данная проблема не является новой для научного сообщества – к ней обращаются в том числе и зарубежные исследователи. К примеру, Венли Ю. (Кинский университет, США) называет недостаточный уровень владения устным английским «одним из главных барьеров для успешной адаптации китайцев и одной из косвенных причин коммуникации только в рамках диаспор» [5].

По итогам работы актуальны следующие выводы. Во-первых, анализ мотивов китайских студентов показал субъектный статус участников академической мобильности по отношению к процессам интернационализации – многие респонденты опирались на опыт своего круга общения уже при принятии решения о стране обучения. Во-вторых, актуальными остаются коммуникативные проблемы китайских студентов. Для решения проблемы изоляционизма студентов из Китая рекомендуется проведение совместных мероприятий иностранных и местных студентов. Подобные мероприятия будут способствовать интенсификации межкультурного взаимодействия и благоприятно влияют на психологический климат в пределах студенческой группы.

Библиографические ссылки

1. *Гладуш, А. Д.* Социально-культурная адаптация иностранных граждан к условиям обучения и проживания в России / А. Д. Гладуш, Г. Н. Трофимова, В. М. Филиппов. – М.: РУДН, 2008. – 146 с.
2. *Девятко, И. Ф.* Онлайн исследования и методология социальных наук: новые горизонты, новые (и не столь новые) трудности / И. Ф. Девятко // Онлайн исследования в России 2.0 / Под ред. А. В. Шашкина, И. Ф. Девятко, С. Г. Давыдова. – М.: РИЦ «Северо-Восток», 2010. – С. 17–30
3. *Образование в Республике Беларусь (учебный год 2019/2020)* / редколл.: Медведева И. В. (гл. ред.) и др. – Минск, Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – 48 с.
4. *Овсянникова, И. Г., Терещенко, Т. М.* Социокультурная адаптация иностранных студентов к условиям обучения в российском вузе / И. Г. Овсянникова, Т. М. Терещенко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 3 (126). – С. 41–46.
5. *Wenli, Y.* Academic and Cultural Experiences of Chinese Students at an American University: A Qualitative Study // Intercultural Communication Studies 2011.Vol. 20, issue 1. P. 141–157.